Линг Мяомяо ошеломленно смотрела на Дуаньян, чья одежда превратилась в лохмотья. Лю Фуи и Му Яо, только что выбравшиеся на берег, тоже были совершенно ошеломлены, и даже Му Шэн на секунду выглядел опустошенным.

Дуаньян села на землю, медленно опустив голову, чтобы посмотреть на свою одежду, превратившуюся в тряпки, и покрытую пеплом ногу. Затем она подняла маленькое черное лицо, на котором медленно появились две дорожки от слез, что сделало ее внезапно похожей на шахтера, которого только что спасли из угольной шахты.

Она была здесь, чтобы признаться в своих чувствах.

Небесам известно, сколько ароматических цветочных лепестков она использовала и сколько одежды перемерила и отвергла. Она гламурно вышла из дворца Фэнъян и, с помощью Пэйюнь, с большим трудом сбежала из имперского города. Затем она поспешила добраться до местонахождения Лю Фуи на склоне Цзинъян, чтобы преподнести ему неожиданный сюрприз.

Но сейчас… перед всеми предстала вот такой…

А Му Яо стояла рядом, чистая и непринужденная, наблюдая за ней вместе с ним…

Она повернула голову, ее горький взгляд автоматически переместился на черноглазого молодого человека с волосами, собранными в высокий хвост.

Он был практически ее врагом. Она продолжала терять лицо перед Лю Фуи из-за него…

Мяомяо увидела, как Дуаньян стиснула зубы, выглядя так, будто ей не терпелось содрать с Му Шэна кожу, а затем вырвать все его сухожилия. Она внутренне щелкнула языком, думая: «Мальчик слишком много раз кричал “волк”». На этот раз, если черный лотос будет вести себя так, будто это его обидели, никто ему не поверит!

Му Шэн, казалось, не видел взгляда Дуаньян и сделал невинное лицо. «Я не знал, что принцесса подозрительно пряталась в темноте. Я был недостаточно осторожен при нападении и случайно ранил принцессу. Цзыци знает, что поступил неправильно».

В глазах Дуаньян это извинение только подлило масла в огонь. Она протянула руку, чтобы тыкнуть в него пальцем, и рваная одежда, превратившаяся в полоски ткани, упала на землю. С криком она схватилась за грудь, дрожа.

Лю Фуи быстро вышел вперед. Он снял свой плащ и накинул его на нее с серьезным, обеспокоенным выражением лица.«Принцесса, что случилось?»

Дуаньян крепко схватилась за теплый плащ и посмотрела ему в лицо. Вся ее прежняя ярость превратилась в обиду. Она схватила обе руки Лю Фуи. На мгновение на него

уставилась большая пара глаз, прежде чем она открыла рот и сказала: «Брат Лю, я… я хочу тебе кое-что сказать».

Лю Фуи был поражен, а Му Яо уже обернулась с ужасным выражением лица. «Я пойду прогуляюсь по лесу…»

«Яо’эр!» Лю Фуи слегка нахмурился. Неожиданно она остановилась на его зов. Он не повернул головы, но его голос был необычайно ровным. «Не уходи слишком далеко, оставайся в поле моего зрения».

Му Яо замерла на месте, а глаза Дуаньян наполнились слезами.

Подспудное течение между тремя людьми бушевало.

Мяомяо оценила настроение и дернула Му Шэна за рукав. «…Кхм, нам здесь делать нечего, пошли.»

Сказав это, она потопталась по плотной массе опавших листьев. Затем она подняла край юбки и быстро направилась в лес.

Это было крупномасштабное поле любовной битвы, так что было бы лучше дать этой бедной девушке немного пространства.

Му Шэн увидел, что его сестра все еще стоит на том же месте, а вместо этого Линг Мяомяо ушла и делала все, что ей вздумалось, проскользнув в лес и исчезнув из виду. Он выругался на нее про себя и быстро последовал за ней.

Линг Мяомяо уже нашла отличное место.

Это была поляна в лесу, недалеко от главных героев. Оттуда она могла смутно слышать их голоса, но не могла услышать какие-то конкретные детали. Это дало ей чувство безопасности, а также помогло ей избежать этой сцены.

Му Шэн собрал несколько веток и бросил их на землю. С грохотом из его руки выскочили искры и зажгли их. Потрескивающее пламя отражалось на его белом нефритовом лице. Он поднял глаза и бросил взгляд на Линг Мяомяо как раз вовремя, чтобы увидеть, как она сидит под деревом в изумлении, обняв колени.

Он ткнул в огонь, и из него вылетело несколько искр. С серьезным лицом он спросил: «Тебе же тоже нравится Лю Фуи?»

Мяомяо рассмеялась, закинула руку за голову и небрежно прислонилась спиной к дереву.

«…будь то внешность, происхождение или талант, я не могу сравниться с принцессой. Тогда почему я должна утруждать себя лезть в эту заварушку? Я просто опозорюсь».

Му Шэн поднял взгляд и остановил его на девушке под деревом. Мерцающий свет огня плясал на ее красивом лице; пара абрикосовых глаз блестела, ее взгляд блуждал, ее розовые щеки, влажные губы… Сверху донизу даже бантики цвета нефрита на двух ее свисающих пучках радовали глаз больше, чем принцесса Дуаньян.

Сохраняя серьезное выражение лица, он кивнул и ответил: «Ну, по крайней мере, у тебя есть некоторое самосознание».

Мельком увидев взгляд Линг Мяомяо, уголки его губ слегка приподнялись. Он добавил, казалось бы, небрежно: «Тем не менее, ты гораздо лучше добиваешься расположения людей, чем она».

Выражение лица Мяомяо за секунду сменилось с хмурого на ясное. Ее глаза сверкнули, когда она посмотрела на него: «Правда?»

Его ресницы слегка дрогнули: «Нет».

Лицо Линг Мяомяо тут же погрустнело.

Му Шэн сосредоточился на размешивании углей. Он вынул палку после того, как его рука почувствовала усталость, чтобы немного отдохнуть.

Линг Мяомяо медленно придвинулась к нему и обвила руками колени. Она посмотрела в огонь и спросила: «Может, поменяем часового?»

«Что?» спросил он, ошеломленный.

«Я пока понаблюдаю за огнем, а ты немного отдохни.» Мяомяо посмотрела на него с озадаченным лицом. «Ты был на страже большую часть ночи, ты не устал?»

К тому же он так долго носил ее на спине. Черный лотос, казалось, не нуждался в сне. Он был практически готов стать бессмертным.

Му Шэн был несколько рассеян.

Сколько он себя помнил, с детства и до сих пор, он всегда занимался подобными пустяками всякий раз, когда они уходили из дома, чтобы набраться опыта. Он так долго заботился о своей сестре, но никто никогда не просил его "сменить часового", чтобы дать ему отдохнуть.

Он пришел из ночи, прятался в ней. Он был ночью. Ему часто приходилось загораться, притворяясь светом.

«Я с тобой разговариваю, почему ты молчишь?» Девушка помахала своей светлой рукой перед его глазами. Она зевнула и нетерпеливо подтолкнула его: «Поторопись и решай, я засыпаю».

После трех месяцев наслаждения жизнью во дворце ее биологические часы приспособились к особенно здоровому графику. И теперь, побегав посреди ночи по лесу, она едва могла держать глаза открытыми.

Длинные тонкие ресницы Му Шэна были похожи на ряд черных перьев, медленно падающих вниз. Очень тихим голосом он сказал ей: «Иди спать».

Его слова едва сорвались с его губ, и Линг Мяомяо упала прямо на ковер из листьев. Слышался только звук ее ровного дыхания.

Она была слишком сонная и фактически заснула прямо там.

«…» Он замер, затем выдернул из-под нее плащ, на котором она лежала. Подержав его в руке некоторое время, он развернул его и укрыл ее им.

Глаза девушки были плотно закрыты, подкрученные ресницы отбрасывали тени на веки, щеки порозовели. Она спала без всякого беспокойства. Несмотря на то, что она была таким же человеком, как и он сам, она все же могла погрузиться в объятия сладких снов совершенно не беспокоясь.

Эта девушка…

Его рука медленно опустилась вниз и сама по себе обхватила ее лицо. Затем она опустилась ниже, коснувшись ее чуть прохладных губ; мягкие и розовые, всегда небрежно вздернутые вверх.

Он вспомнил, как впервые встретил ее, у нее были румяна на губах. Тогда он нагло и надменно поглаживал ее губы, начиная с уголка и останавливаясь в центре. В то время ее глаза, похожие на осенний пруд, дрожали, когда она смотрела на него, отражая его фигуру.

Как же он не заметил, как пленительно было это лицо…

Выражение его лица внезапно стало холодным. Его рука отдернулась, как будто ее ударило током, а затем он резко толкнул ее, чтобы разбудить.

«Хм?»

Она резко проснулась от толчка, а затем попыталась сесть. Некоторое время она смотрела на него в замешательстве, затем огляделась вокруг. Вокруг было темно, как и положено ночью. Сразу же она взорвалась.«Что это? Я думала уже утро! Я поспала всего несколько минут, а ты решил пойти и разбудить меня?»

«Ты спала достаточно долго.» Ресницы молодого человека опустились, скрывая эмоции в глазах. Он кратко сказал ей: «…Мы меняем часового».

«…» Линг Мяомяо потерла лицо и взяла палку в руку, тыча в огонь с тупым выражением.

Она долго спала? Как так вышло, что ей это совсем так не казалось… скорее, она почти не спала.

Молодой человек прислонился к дереву и закрыл глаза, чтобы отдохнуть, чувствуя свое неспокойное сердце, которое еще какое-то время не вернется в нормальный ритм.

Поначалу его разум был загроможден отвлекающими мыслями. Но медленно, прислушавшись к шороху и свисту порывов ветра, мрак превратился в темный ореол, поглотив его.

«Дзынь-дзынь—» зазвенело 4 колокольчика над темно-зеленой москитной сеткой.

Кровать тряслась.

Солнечный свет просачивался через слои мягкого навеса. Как только он достиг лица и лба девушки, остался только мягкий двусмысленный отблеск.

Лицо у нее было очень красное, глаза полузакрытые и вялые. Ее светлая шея была обнажена, а длинные волосы, светящиеся каштановым цветом, были беспорядочно разбросаны под ней.

Внизу… была она.

Его поцелуй прошелся по ее мягкому низу живота, его рука скользнула вверх по ее талии, мало-помалу поднимая ее кофту. [1]

Полупальто было сделано из шелка верблюжьего цвета и расшито дамасской лотосовой тканью [2]. На контрасте ее кожа казалась бледнее снега и напоминала заманчивое маленькое пирожное, заставляющее Му Шэна почувствовать себя в роли изголодавшегося, сидящего перед едой. Несмотря на то, что прекрасное лакомство было перед его глазами, его нужно было чистить слой за слоем, прежде чем можно было медленно распробовать. Он все же не мог не разорвать упаковку и не съесть его одним укусом.

Он был нетерпелив. Он никогда не чувствовал себя таким пустым, не чувствовал такой… тоски.

Она протянула руку, чтобы остановить его, хотя ее глаза были затуманены желанием. Он хотел что-то сказать, но не мог сдержаться. Ее красоты было достаточно, чтобы любой человек застыл, очарованный.

Он крепко прижал ее движущуюся руку к подушке и постепенно приближался к ней. Затем он целовал ее губы, от внешнего уголка к центру, ворочаясь вместе с ней, пока она не стала совершенно неподвижной, лишь ее ресницы дрожали.

Он отпустил ее руку, и она нежно обвила его шею, словно мягкая лиана, взбирающаяся на него.

Этот цветок излучало нежное тепло. Подол юбки был разорван и приподнят по изгибу ее ноги от щиколотки до щиколотки. Она лишь умоляюще вскрикнула: «Цзыци…» Но даже этот звук был слабым, как будто вместо этого она призывала его полностью и основательно поклясться в суверенитете над ней, снаружи и внутри.

Шквал пронесся по морю, заставляя волны разбиваться о его поверхность. Лодка, которая упорно плыла по воде, нервничала и беспокоилась и могла только плакать. Прохладные пальцы бесцельно блуждали по его спине, заставляя его сердце трепетать. Он убрал ее руки со своей спины, держа их в своих ладонях.

Он прижал ее руку к своему сердцу; было тепло. Она открыла глаза, глядя на него. Он медленно сократил расстояние между ними, оставив нежный поцелуй на ее лбу.

Она полностью превратилась в одинокую лодку в море, способную полагаться лишь на него, полностью под его контролем. По-настоящему принадлежащую только ему.

Едва ли они знали, что посреди этого огромного пространства, даже сквозь воющий ветер и проливной дождь, молнии и гром, была только эта маленькая лодка.

…..

—----------

Линг Мяомяо присела на корточки рядом с черным лотосом, подозрительно глядя ему в лицо, держа в руке его плащ.

Она немного помедлила и посмотрела на его неподвижную фигуру. Он спал или нет?

После долгих размышлений об этом она приняла решение и набросила на него его плащ. Однако, прежде чем она успела развернуться и удрать, молодой человек протянул руку и внезапно схватил ее за запястье, притягивая прямо в свои объятия——

В этот момент она заметила пустой взгляд в его глазах.

«Ц-ц-цзыци?» Она позволяла ему смотреть на себя, пока не начала нервничать. До того как она позвала, все было в порядке, но после того, как она позвала, он, казалось, сразу же вышел из оцепенения. После мгновенного замешательства в его черных глазах вспыхнула ярость, и он тут же встал.

Еще до того, как Мяомяо открыла рот, чтобы начать жаловаться, он уже увернулся от ее взгляда и дважды отпрянул назад. Словно столкнувшись с большой угрозой, он быстро вскочил на ноги и, спотыкаясь, убежал в лес.

«Черт!» Она выругалась, не в силах сдержать себя. Затем она подняла палку и метнула в его удаляющуюся фигуру, но промахнулась.

Что было не так с этим парнем? Он был таким странным!

~~~~~~~~~~

Автору есть что сказать:

Система Тайно наблюдая: Учитель ведет за собой ученика, но совершенствование зависит от самого человека. У молодежи всегда есть большой потенциал. Тск, тск.

Наконец, “сила бойфренда” у брата Лю ненадолго достигла максимума.

Не ненавидьте Диджи, она не злодейка. В этой работе она отвечает за то, чтобы заставить людей смеяться. Она жертвует собой, чтобы развлечь других, это мы обидели ее!

—----------

[1]

[2]

http://tl.rulate.ru/book/44922/3164426
~~~~~~~~~~